

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

на диссертацию Манташян Ани Овиковны «Исполнение решений судов
неимущественного характера», представленной на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Тема диссертационного исследования Манташян А.О. является весьма актуальной и имеет практическое значение в современный период. Вне зависимости от того, признают ли ученые исполнительное производство стадией гражданского или арбитражного процесса, административного судопроизводства, урегулированная нормами Закона об исполнительном производстве и иными нормативными актами процедура является основным предусмотренным законом порядком принудительного исполнения требований судебных актов и актов иных юрисдикционных органов, без которой, в сущности, невозможно достижение цели цивилистического процесса – защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, что возможно только путем их реального восстановления. В виду изложенного, именно наличие эффективного механизма принудительного исполнения определяет возможность фактического исполнения судебного решения и, как следствие, возможность реального восстановления нарушенного права.

В своем исследовании диссертант уделяет основное внимание анализу процедуры принудительного исполнения требований неимущественного характера, то есть требований, обязывающих должника совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денег. Исполнение именно таких требований в различные исторические периоды в разных правовых системах представляло собой наибольшую сложность,

поскольку требует активного поведения со стороны именно должника. В этом контексте работа соискателя, направленная на совершенствование механизмов принудительного исполнения требований неимущественного характера, имеет существенное значение для развития науки гражданского процессуального права.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения, а также в приложении № 1 (стр. 172 – 176) сформулированы предложения автора по совершенствованию действующего законодательства об исполнительном производстве, выработанные на основании проведенного исследования.

Первая глава работы (стр. 16 – 60) посвящена анализу общих вопросов принудительного исполнения требований неимущественного характера, а именно, автор исследует правовую природу этих требований, их особенности, проводит классификацию неимущественных взысканий, исследует специфику мер принудительного исполнения и исполнительных действий, способствующих реальному исполнению.

Вторая глава работы (стр. 61 – 136) содержит теоретико-практический анализ особенностей исполнения отдельных категорий неимущественных взысканий: требований о сносе самовольно возведенных строений, требований о выселении должника, требований, которые могут быть исполнены исключительно самим должником.

Таким образом, структура работы выстроена логично и подчинена внутренней логике исследования. Соискатель последовательно анализирует правовую природу неимущественных требований, выявляет пробелы в действующем регулировании и предлагает конкретные пути их устранения, что свидетельствует о высоком уровне владения темой.

Выводы, к которым пришел соискатель по результатам предпринятого им исследования, сформулированы в качестве положений, выносимых на защиту на стр. 10 – 12 работы, и являются аргументированными, научно и практически обоснованными.

Научная новизна выводов не вызывает сомнений. В ходе исследования автором проанализирован широкий круг источников, включая доктринальные труды, правоприменительную практику и зарубежный опыт.

Особого внимания заслуживает продемонстрированный соискателем в работе подход к анализу правоотношений, возникающих в ходе исполнительного производства между органом принудительного исполнения, с одной стороны, и участниками исполнительного производства, в том числе взыскателем и должником, с другой (стр. 28, 29). Следует поддержать позицию диссертанта, что у должника в рамках таких правоотношений отсутствует обязанность перед судебным приставом-исполнителем по исполнению материально-правовых требований взыскателя. Эта обязанность, именно установленная судебным постановлением материально-правовая обязанность, существует у должника перед кредитором (взыскателем). Любая же обязанность, возникающая у должника перед органом принудительного исполнения (судебным приставом-исполнителем) в исполнительном производстве, может носить только процедурный (процессуальный) характер, поскольку связана с соблюдением общих правил процедуры исполнительного производства. И наоборот, именно у органа принудительного исполнения существует обязанность перед взыскателем в рамках правоотношения в исполнительном производстве совершить необходимые исполнительные действия и применить надлежащие меры принудительного исполнения.

Из этого теоретического положения с закономерностью вытекают сделанные соискателем выводы, сформулированные в качестве выносимых на защиту положений № 3, 4, 5 (стр. 11, 12):

1) срок добровольного исполнения является одним из основных способов защиты прав должника в возбужденном исполнительном производстве, его предоставление является безусловной обязанностью судебного пристава-исполнителя (ч. 11. 12, ч. 2 ст. 15 ст. 30 Закона об исполнительном производстве);

2) исполнительский сбор, формально согласно современному правовому регулированию и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 30.07.2001 № 13-П) являющийся денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, правильнее и научно обосновано рассматривать как обязательный компенсационный платеж, а не в качестве санкции (меры административной ответственности) за неисполнение исполнительного документа, поскольку срок для добровольного исполнения является гарантией прав должника;

3) совершение органом принудительного исполнения действий по организации исполнения/непосредственному исполнению требований исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия, когда участие должника в совершении этих действий не является обязательным, представляет собой обязанность судебного пристава-исполнителя перед взыскателем и не может быть заменена неоднократным привлечением должника к административной ответственности на основании нормы ст. 17.15 КоАП РФ с предоставлением должнику нового срока для самостоятельного исполнения, поскольку противоречит целям и задачам исполнительного производства.

Вместе с тем, по работе можно сделать некоторые замечания и сформулировать отдельные вопросы.

Так, признавая неверным привлечение к административной ответственности в виде штрафа должника, не исполнившего в повторно установленный после истечения срока добровольного исполнения и взыскания исполнительского сбора срок требования неимущественного характера, и предлагая законодательно закрепить обязанность судебного пристава-исполнителя применить меру принудительного исполнения в виде организации исполнения требований посредством самостоятельного их исполнения за должника, когда исполнение не требует личного участия

должника (стр. 27, 30 – 32), автор не формулирует механизма такого исполнения.

Представляется очевидным, что организация исполнения требований исполнительного документа органом принудительного исполнения (совершение каких-либо действий за должника) требует участия в совершении конкретных действий иных лиц. Такое участие возможно только при условии предварительного авансирования расходов по совершению конкретных действий взыскателем, либо наличия в распоряжении органа принудительного исполнения предназначенных для этой цели денежных средств.

Каков же, по мнению диссертанта, может быть такой механизм исполнения при условии законодательного закрепления предлагаемого им положения об обязанности органа принудительного исполнения организовать исполнение. Должен ли этот механизм учитывать принцип диспозитивности гражданского процесса и исполнительного производства. В частности, необходимо ли закрепление обязанности органа принудительного исполнения предложить взыскателю осуществить предварительное авансирование расходов на совершение действий по исполнению требований исполнительного документа неимущественного характера? Каковы должны быть последствия отказа взыскателя от авансирования таких расходов? Например, возможно ли в этом случае окончание исполнительного производства путем извещения взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу согласно ст. 46, 47 Закона об исполнительном производстве?

Сделанные замечания и поставленные вопросы не влияют на общую положительную оценку работы. Заслуживает одобрения глубина анализа, проявленная автором при рассмотрении дискуссионных аспектов исполнительного производства. Соискатель не ограничивается констатацией недостатков законодательства, а предлагает авторские решения, в частности, в части уточнения правовой природы срока для добровольного исполнения и

квалификации исполнительского сбора. В работе убедительно показано, что данные правовые институты в их современном виде не в полной мере адаптированы для работы с требованиями неимущественного характера, что требует их переосмысления и дифференциации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором предложения могут быть использованы как для совершенствования законодательства об исполнительном производстве, так и для оптимизации деятельности судебных приставов-исполнителей. Результаты диссертационной работы направлены на устранение длительно существующих пробелов в правовом регулировании и способствуют формированию единообразной правоприменительной практики.

Выполненное Манташян Ани Овиковной диссертационное исследование является самостоятельным и завершенным научным трудом, в котором решена актуальная научная задача, имеющая существенное значение для развития частно-правовых (цивилистических) наук. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и административного
судопроизводства имени М.С. Шакарян
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина

М.Д. Олегов

26 марта 2026 г.

125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, каб. 456,
тел. 8 (499) 244-88-88 доб. 872, e-mail: Lab.kgias@msal.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Подпись) (Ф.И.О.)
«01» 04 2026

